

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ
ИМЕНИ МАХПИРАТ**

ИСТОРИЯ ТУРАНА

**ОБЩЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ, НАУЧНЫЙ
И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ**

№6

ТАШКЕНТ – 2006

ИСТОРИЯ ТУРАНА

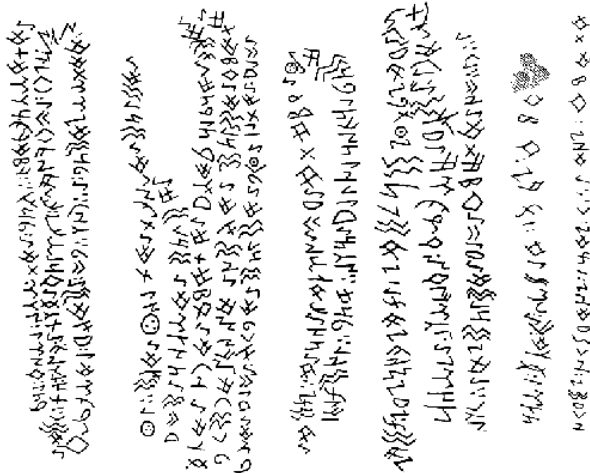
Общественно-исторический научный и научно-популярный сборник Института истории народов Средней Азии имени Махпират. 2006 год.

Для служебного пользования № 6-06

Главный редактор:
доктор исторических наук Хайдарбек Назирбекович БАБАБЕКОВ

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ:

Академик Ахмадали АСКАРОВ, доктора юридических наук Халим БАБАЕВ и Турсунбай МИРЗАЕВ, доктор филологических наук Ахмаджан КУРАНБЕКОВ, доктора исторических наук Аблахад ХАДЖАЕВ и Камариддин УСМАНОВ, кандидаты исторических наук: профессор Махмуджан САДЫКОВ, доцент Сатимджан ХАЛБАЕВ, Уктам МАНСУРОВ и Абдухалык АЙТБАЕВ, поэт Анвар ЮНУСОВ, генеральные директора «Uzbekiston pochta» Рустам КАСЫМОВ и акционерной компании «Matbuot tarqatuvshi» Бахтияр КУБЕЕВ, Шоахрар ШОМАНСУРОВ, художник Зайниддин ФАХРУТДИНОВ, Якубджан ГАНИДЖАНОВ.

СОДЕРЖАНИЕ

Ибн Арабшах. История Амира темура... 2
 X. Н. Бабабеков. Торговля Коканда..... 7
 К. Усманов и М. Садилов. Качества
 человечности узбеков 10
 С. Н. Абашинов. Чай в Средней Азии:
 история напитка в XVIII-XIX веках..... 12
 Александр Македонский. Хронология.15
 Наследник Филиппа II.16
 Древнетюркская руническая надпись... 23
 Надпись в честь Бильге-кагана 25

Фотографии взяты из фонда Кокандского краеведческого музея.

(С) Институт истории народов Средней Азии имени Махпират.

К С Т А Т И:

О точности и правдивости содержания статей ответственны сами авторы.

Мнение автора могут не совпадать с мнениями членов редколлегии, однако их статьи должны соответствовать действующим Законам Республики Узбекистан о печати. Рукописи статей не рецензируются и не возвращаются.

Художник Малик НАБИЕВ

ИБН АРАБШАХ

ИСТОРИЯ АМИРА ТЕМУРА

**«Аджайиб ал-макдур фи тарих-и Таймур»
«Чудеса судьбы истории Темура»
(Сокращённый перевод с узбекского языка.)**

**Автор перевода с узбекского на русский
язык доктор исторических наук Хайдар-
бек Назирбекович БАБАБЕКОВ
(Продолжение)**

**ИЗЛОЖЕНИЕ О ДЕЛАХ И ГНУСНОСТЯХ
ПРОИСШЕДШИХ [ПОСЛЕ] СРАЖЕНИЯ С
ШАХ МАНСУРОМ**

Таким образом, Темура стал владыкой земель Персии и Зарубежного Ирака. Он отправил письма приближенным из родственников Шах Шужья, а также падишахам народов, привлекая их симпатии, а после предоставления мира кочевникам и оседлым, сам отправился в путь. Пройдя город Шераз, привел в порядок его дела, оставил всадников и пеших и благословенно обратился к близким и дальним. В результате, на его обращение падишахи стран ответили ему "лаббай" (т.е. «что прикажите?»), потому что у них не осталось ничего, кроме, выказав подчиненность, преклонить голову пред Темуром. В результате к Темуру приехали из Кармана Султан Ахмад, из Язда – Шах Яхья. Однако заупрямился Султан Абу Исхак из Сиржанда. Темура, проявив внимание подчинившимся, одарил их, надел дорогие одежды и не причинил вреда тем, кто заупрямился, он не захотел проявить неприязнь своим противникам. Он решил оказать различные почести и внимание послушникам и свалить непослушных упрямец. Потом в Шераз и другим городам, назначил своих наместников,

а сам повернулся лицом к Исфахану. [Вместе с этим], получивший наследство от своего отца (Шах Шужья) Зайн ал-Обидину оказал почести. Он назначил ему и его родственникам в достаточном количестве содержание.

ИЗЛОЖЕНИЕ О ТОМ, ЧТО ПОКАЗАЛО ВРЕМЯ, КОГДА ТЕМУРА ОСТАНОВИЛСЯ В ИСФАХАНЕ

Когда Темура пришел в Исфахан, тот был самым большим городом, там было много ученых и бесчисленное множество великих людей. В городе, из числа ученых ислама и из знаменитых сейидов, был один человек, в науке и просветительстве он был очень зрелым, он достиг вершины в музыке и изобретательстве. Его дела были в соответствии, знаменит предсказанием, его мужество было у всех на устах, а его признаки прекрасны и они были начертаны на лбу солнца. Он верил в мусульманство и его имя тоже было Имамуддин («Религиозный предводитель»). Население Исфахана постоянно рассказывали о Темуре и постоянно напоминали, что его беда достигнет Хазара. Он говорил им: – «Пока я жив и нахожусь за вами, от хитростей Темура вам вреда не будет» – Если меня настигнет смерть и я умру, то будете в волнении от его жестокостей".

Как раз накануне прибытия Темура в Исфахан, умер этот шейх и лучезарный Исфахан был накрыт тьмою. У исфаханцев увеличилась тяжесть на душе и начали падать на них один за другим несчастья. Они, впав в унынье, встали похоже на Абу Хурайра – пусть бог будет доволен им. Хотя, когда говорят Абу Хурайра, [надо понимать, что]: "Если у людей имеется одна грусть, у меня ежедневно две грусти, одна пропажа мешка, а вторая казнь Усмана".

Жители Исфахана вышли навстречу Темуру и за счет выплаты определенного количества богатства и ценностей составили договор.

Потом Темура послал своих людей собрать эти богатства и ценности. Эти [посланные] люди разделили эту налагаемую дань в разные части города по массивам и кварталам. Сборщики разошлись среди исфаханцев и начали творить беззаконье и озорство. Они, проявив жителям города насилие, превратили их будто бы в слуги и в озорстве дошли до такой степени, что даже начали протягивать свои руки до их жён. Жители города возненавидели их, и они обратились к руководителям. Жалобщиков было очень много. Сами исфаганцы были высокомерными людьми и сказали: «Чем жить под гнетом и унижением, лучше умереть».

Руководители исфаханцев сказали им: «Как начнется вечер, я буду бить в барабан, но без покрытия одежды. Если вы услышите звуки барабана, считайте, что мои слова осуществились. Тогда каждый из вас хватайте своих гостей, находящихся у вас дома и поступайте с ними в

соответствии с вашими толстыми и худыми умами. В результате чего, исфаганцы объединились для отдающего эхо мысли и черного счастья обратного дела. Их высокостепенный нуждающийся взгляд оказался узким и не сумели полностью понять, что это опасное дело не останется без последствия и принесет катастрофу. Когда небо, оставшись без лучезарной одежды, став голым и явным, обменяло белую мышь на белую соболь и, когда прошла часть ночи, руководитель своими ударами в барабан, навлек на сборщиков подати беду. Исфаганцы убили их. А их было около шести тысяч человек. С рассвета на их дереве восстания появились отрубленные ветви, эти вырубые, после изобилия, принесли им урожай недостатков, а также им стала ясна смерть и все они потерпели разрушения от этой смерти. Когда рассвет поднял обнаженную шпагу, день содрал [со своего лица] занавес, то это несчастное дело дошло до Темура. Черт дунул ему в ноздри и тут же он двинулся [с места]. Он обнажил меч злобы, приготовив лук и стрелы, как озлобленная собака, лев или тигр направился на Исфаган. Он дошел до города и приговорил его к разрушению и приказал пролить кровь в городе, растоптать честь женщин, отобрать у них жизнь, разграбить имущество и состояние, разрушить здания, сжечь зерно, сжечь также сельское хозяйство, выбросить детей, изранить тела, предать забвению их честь и разрушать обязательство. Он повелел собрать ковер милости и разослать ковер мести, и, не взирая на старость стариков, ни молодость малышей, на знания ученых, на хорошие признаки знатных, на ум и благородство, на благородное происхождение, на бедность бедняков, на близость близких, на веру мусульман, на покровительство мусульман покровителей, на беспомощность женщин, на злость злых, на слабоумие умалишенных, вообще без жалости и беспощадно уничтожить всех находящихся в городе. Горожане поняли, что им не осталось ничего другого, как сражаться, а просьбы о пощаде не были бы приняты. Они узнали, что от верной смерти их не спасут их состояние и богатство, сыновья и в это время не было необходимости возмущаться и просить пощады. Они разместились на крепости упорства и обмотали себя щитом размышления. Они божьим щитом подчинения восприняли приход стрелы кончины через судьбу и бедовую и безропотно приходящему удару [склоняли голову] и передавали свои дела богу. Темур отпустил вожжи меча на площади их гортани до тех пор, пока волки и гиены не наполнили свои животы и [хищные] птицы не наелись и для них (исфаганцев) [город] превратили в могилу.

Грады катастрофы продолжали рвать деревья жизни исфаганцев, когда насчитали число убитых, их количество оказалось в шесть раз больше, чем число (100 тысяч) приверженцев Юнус

ибн Матта. Тогда кто-то один из соображающих, попросив у эмиров пощады, сказал: "Сохрани оставшихся и попроси их, и пусть они будут раийями (подчиненными). Тот эмир сказал бедному просителю: "У одного подножья высот соберите младенцев, возможно Темур их увидит и немного помягчает сердце". Они (исфаганцы) взялись исполнить это приказанное дело. Они положили на дороге, где должен был пройти Темур группу младенцев. Потом тот эмир вместе с Темуром направились в ту сторону и, проходя мимо, он сказал Темуру: «Махдум, посмотри взором милостиво на людей милостивых!». Темур спросил: "Кто те лежащие несчастные?". Эмир сказал: [Эти] "безвинные дети. Они [такие] люди, которые остались без божьей милости, смерть растоптала их родителей и гнев нашего мавлана эмира пала на их величайших и хозяев. Они своей младенческой невинностью просят у тебя милости и великодушья от несчастий, они просят тебя от имени падших, беспомощных сирот, бедноты и разрушений, просят тебя смилостивиться над несчастными, а также просят пожалеть оставшихся в живых».

Темур даже не ответил [на это сказанное] и даже не укорил. Потом он повернул вожжи коней в сторону младенцев и не дал вида, что увидел их или обратил на них внимания. И войска находящиеся с ним прошли от начала до конца, давя их копытами лошадей, смешались они (младенцы) с пылью. Потом Темур, собрав состояние и богатство, связал груз и, взяв добычу, возвратился в Самарканд.

В процессе этих дел и событий было много бед и несчастий, вестей и рассказов, войска и обмундирований, освобождений и назначений (на должности правителей), серьезно сказанных шуток и шуточно сказанных серьезных слов, строительство и разрушений, заграждений и отверженных, возведение ненужных и разрушений нужных вещей, поздравлений и соболезнований, отход в сторону [от прямой дороги] и хождение по магистральной дороге, дискуссий с учеными и диспута с племенами, возвеличивание низких и опускание вниз уважаемых, приведений в порядок законов и правил, приближение дальних и отдаление близких и отправлений указов каждому близкому и дальнему эмиру, а также было много других неучтенных и неисчислимых дел, которые не дошли до канцелярии и не попали в тетради [для регистраций].

ЗАВОЕВАНИЕ ТЕМУРОМ МОНГОЛИИ И ЖАТО И ИЗЛОЖЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕННЫХ ИМ ДЕЛАХ В ЭТИХ МЕСТАХ

После возвращения в Самарканд, Темур отправил своего внука Мухаммад Султана (от сына Джахангира) вместе с эмиром Сайфулдином в самые далекие окраины владения, где резали его

слова. Это [место] находилось за Сейхуном, прямо на востоке, который соприкасался с Монголией, Жато и Китаем и находился в месячной дороге от Мавераннахра. В результате они (Мухаммед Султан и эмир Сайфуддин) выровняли низину и холмы, а потом построили там ряд крепостей. Самым дальним городом тех мест считался Ашпара (Чалдевар) и для прекращения грабежей построили там одну крепость.

Он (Темур) женился еще на одной царевне из шахской дочери. Первая Катта Малика (Старшая Царевна), а вторая же называлась Кичик Малика (Младшая Царевна).

Падишах монголов ответил, подчинившись его требованиям и посвятив свою жизнь, дал согласие просьбе Темура. Природа Монголии и Китая тряслись перед Темуром, потому что до них дошли сведения о походах, насилиях и беспощадности проводящих Темуром в различных уголках мусульманского мира. Проводником этого сообщения был брат вышеупомянутого Сайфуддина Аллахдад, который остановился в доме Ибн Машкура и был (человеком) свободно взявшим богатство Дамаска. Темур приказал построить на другом берегу один город, смотрящий в сторону Сайхуна и, соорудив мост из лодок и кораблей (плотов), соединил с городом. Назвал он этот город Шахрухия: этот (город) был сооружен на широкой местности. Причиной наименования сына Шахрухом и города тем же названием было то, что он дал указ построить этот город на том берегу. Темур по своему обыкновению был занят игрой в шахматы. В это время сопровождавшая его одна из любимых (жен) была в предродовом положении. Темур сделал ход («Королевой» против "Шаха" соперника, который попал в трудное положение. В то время, когда соперник находился в тяжелом состоянии вдруг прибыли два гонца с двумя хорошими известиями: один сообщал о рождении сына, а другой, о завершении сооружения города. Темур назвал обоих (новорожденного и города) этим именем (Шахрух) и они были отмечены этим знаком.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ТЕМУРА В ПЕРСИДСКИЕ И ХОРАСАНСКИЕ ВЛАДЕНИЯ И ИЗЛОЖЕНИЕ О КАЗНИ ПАДИШАХОВ ЗАРУБЕЖНОГО ИРАКА: ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ОВЛАДЕНИЕ ТЕХ ОБЛАСТЕЙ И НАРОДОВ

После упорядочения дел в своей стране, укрепление законов и правил земель Туркестана, Темур возвратился в Хорасан. Падишахи, эмиры, султаны, визиры вышли ему навстречу. Со всех сторон, кто пешком, а кто на лошадях верхом спешили к нему и были готовы исполнить все его желания и они, боясь его мощи, сочли необходимым служить ему. Они отдали Темуру высоты и холмы, горы и пустыни, вместе с горо-

дами и кишлаками с населением и крепкими цитаделями. Каждый из них привязали свои косячки к подолю его повелению и, выполняя (его) указы, они остановили себя от запретных дел. Они своими приверженными пальцами привязали к поясу Темура свою рабскую ремень и уважением и верой к нему сели на породистых коней и поехали за своими проводниками к Темуру получить у него благословение. Среди них были ранее упомянутые не подчинившиеся Темуру, возмутители, стоящие высоко на вершинах непокорности – один из правителей Мазандарана Искандер ал-Джаллабий, хозяин высоких горных вершин неукрашенный, яростный лев Аршиванд ал-Фарискухи, готовый к любым натискам, приверженец мужества Ибрагим ал-Куммий. Выразил также свою покорность Темуру Султан Абу Исхак из Сиржанда. В результате, из Зарубежного Ирака собрались у Темура семнадцать падишахов, среди них были султаны, сыновья султанов и их братья и дети. Из них брат Шах Шужьи Султан Ахмад, сын брата Шах Шужьи, наподобие Шах Яхьи, из (других) правителей Мазандарана Аршиванд и Ибрагим, а также были там другие могучие правящие падишахи из Хорасана.

Султан Абу Исхак в покорности (к Темуру) ходил по пути своих близких, таким образом, он оставил в своем городе Сиржанде вассалом, так называемого Кудара. Так сложилось, что в один из дней они собрались у Темура на приеме. Они, собравшись в шатре Темура, и он (Темур) среди них был один. Тогда один из них (правителей) в виде совета сказал Шах Яхье: "Настало время убить его (Темура) и освободить мир от этих бед и несчастий". Некоторые согласились на это, некоторые выразили свое несогласие. Один из несогласившихся сказал согласившимся: "Если вы не остановите себя от этих мыслей, я донесу Темуру сведения об этом заговоре и оповещу его". В результате они, как один сплоченный покорностью отказались от этого гнусного замысла и до сих пор они продолжают находиться в противоречиях.

Как будто Темур почувствовал этот замысел, своим умом он прочитал это на их лице, однако он это сохранил в душе и не показал вида. Потом, через несколько дней, Темур вызвал всех своих людей и устроил одно общее пиршество. Темур был одет в красный наряд. Он пригласил на это угощение и тех семнадцать правителей. Потом по его велению всех семнадцать правителей предали мученической смерти. После их гибели Темур завоевал их владения и собрал их наследственное состояние и богатства, убили их сыновей и внуков на их места посадили [правителями] своих сыновей, внуков, эмиров и войско.

Причиной тому, что Темур казнил тех правителей и порвал на клочья занавес жизни, было

следующее.

Зарубежные земли никогда не были свободны от великих правителей, их состояние и владение передавались от одного к другому по наследству. Тот (зарубежье) состояло из бесконечных земель, его окрестности были широки, много было городов и бесчисленное множество кишлаков. Его высоты были укрепленными, вершины гор целовали небо, девушки крепостей были непокорными, не были видны дно копий и драгоценных руд, руки правителей были разрушительными, крылья хищников были готовы к вылету, были поделки прыгающих леопардов, тигры верблюжьих пастухов были бегунами, драконы богатырей были готовы к сражению, крокодилы героев всегда были победителями в морском бою.

Темур, посмотрев острым взглядом на серебристое (мнение) своего мышления, увидел, что даже розы на зарубежных землях не освободятся от вражеских шипов, текущие изо рта вода (слова) противоречат самому и понимает, что не откажется от своих усов, а также он понял, что крепкие здания этих стран не смогут быть ему хорошей опорой и никогда здесь в садах не вырастут ветви, которые могли бы стать ему надежной опорой. Мечтой Темура было то, что он хотел сохранить основы тех земель (владений) и установить [порядки] Чингисхана. Однако, это можно было осуществить в пределах бесконечного владения Зарубежного Ирака, только при условии укрепления своего салтаната и при орошении своими желаниями сады зарубежья, а также уничтожения под корень их высокопоставленных лиц и поломав концы посохов потомков. По этим причинам Темур решил высушить их корни и ростки, а также уничтожить их потомков и проявил в этом расторопность. И если вдруг, с их стороны кто-то тайно засеивал семена, то он тут же вырывал его с корнями и если даже он чуял аромат их роз, то и в этом случае он срывал эту розу.

Еще говорят, что Темур принял участия на собрании, где присутствовал, также Искандер Галабий и это собрание было, будто бы, для увеселения, радости и получения удовольствия. Здесь Темур, как бы, между прочим, спросив у Искандера, сказал: "Если смерть отдаст указ о гибели моего тела, как по твоему, кто может причинить зло моему потомку?" Искандер – он был очень разнервничан и в этажах его мозгов, лампа его разума была вынесена на крышу [этажа мозгов], – ответил ему: "С твоими проклятыми детьми, в первую очередь, буду бороться я, Аршиванд и Ибрагим. Если кто-то из них сумеет вырваться из моих когтей, то тот не спасется от острых зубов льва Ибрагима и если даже кто-то спасется от этого узла, то нет никакого спасения от сетей Аршиванда". А на собрании отсутствовали Аршиванд и Ибрагим.

Темур не причинил никакого вреда Искандеру и не запретил что-либо, и, не мучая, решил потом повалить на землю вместе с двумя его спутниками (т.е. Аршивандом и Ибрагимом). Когда Искандер пришел в себя, упрекнули его сказанным словам (Темур). Однако Искандер сказал: "От божьей смерти нет места для убежища и нет сил". У меня нет греха от этих слов. "Внушил нам речь Аллах, который внушил речь всякой вещи" (Коран, с. 41, о. 21.) Потом Искандер и Ибрагим, для извлечения его жизни из тела, бросает его своим слугам, и это стало примером для всех. Темур, растоптав его беспомощную честь жизни, попробовав страшное начало (суры) "Тоом" и заставил ласкать концы (суры) "Нух" и "Сабо". Однако об Искандере до сегодняшнего дня никакого слуха и сведений не получили и сам не показывался.

Искандер внешне был большеголовым, высоким телом и если он ходил среди людей то выделялся, как особый знак. Даже говорят, что он был ростом три с половиной аршина по металлической мерке великих "цитаделей". А Ибрагим Муммий, продолжая скрываться, умер в своей постели. Вот эти (слова) послужили причиной тому, что Темур казнил зарубежных падишахов и их потомков.

РАЗДЕЛ

Потом против Темура восстал Кударз из крепости Сиржан и сказал: "Мой Махмуд Шах Мансур еще жив".

Эти слова были распространены среди населения и Кударз месяцами и годами ожидал появления Шах Мансура. В результате Темур осадил крепость Сиржан, однако овладеть и повелевать им ему не было суждено. Потом он направил на эту крепость войска Шераза, Язда, Абаркуха и Кармана и будто их не хватало, он оседлал также войска Сажистана. Это произошло после обустройства Сиржана. Наместником этой крепости был Шах Абдул Фатх. Войска Темура около десяти лет осаждали эту крепость Сиржан, иногда они отступали или опять окружали его. А крепость стояла, как безвинная девочка и не открывали мучителю свои двери или же, как упрямая старая дева, не хотела услышать ни единого слова жениха.

Темур назначил правителем Кармана Идику – одного из братьев султана. Он (Идику) был уважаемым человеком, на которого другие указывали и войско верило ему и только на него (одного) они могли положиться. После того, как Кударз поверил смерти Шах Мансура и понял, что его подчиненные начинают предавать его, – Абдул Фатх ежечасно стал отправлять ему (Кударзу) письма, где [обещал] быть посредником, чтобы Темур помиловал его – и чтоб он преклонил голову подписать договор. И с этой целью он воспользовался Абдул Фатхом. Он встал на

колени и, бросив себя к ногам противника, сдал им свою крепость. В связи с тем, что договор не был подготовлен самим Идику, он разгневался и, не обращая внимания на просьбу Абдул Фатха, тут же приказал казнить Кударза. Темуру доложили об этом случае. Темуру очень разгневался этим делом, но уже нельзя было поправить это и время было потеряно.

РАЗДЕЛ

Из рассказов карманского мутавалли об этом Идику было сказано: У брата Шах Шужъи Султан Ахмада в Кармане были два маленьких сыновей по имени Сулайманхан. Сулайманхан был симпатичным и нежным, красивым и изощренным умом, зрелым, вобравшим в себя все качества, достигший совершенства и прилежно воспитанным человеком. Его слова четки, взгляд был приятным, душа всех стремилась к нему, хозяева ума и разума были влюблены в него.

Его действия воплощались в сердца людей, будто бы сказанные слова в этих бейтах его взгляд привлекал к себе население:

Приятен нежный ветерок в водном наряде,
Будто в образе луча в воздушной оболочке.

В это время ему было всего шесть лет и все простолюдины, и уважаемые люди были восхищены его причудам. Идику осмелился отправить [людей] по следу восхвалений уничтожить братьев. Не удовлетворился он тем (Идику), что эти жемчужины остались сиротами. Идику не пощадил даже за преданность превратившуюся в развалину страну и оставшуюся без защитника и сторонников его очень благородную мать. Идику начал искать палача, которому можно было доверить это [отвратительное] дело, но для этого не нашлось ни одного человека, который мог бы протянуть руки для отвратительного и гнусного дела. В таком состоянии прошло некоторое время. Народ был очень обеспокоен этим делом. Наконец, нашел какого-то чернорукого, который будто бы был рожден для коварных дел, иблиси (леший) были для него рабами, черти же были войском и слугами его, наряд его из ниток черных мучений, соткан из деревьев, похожих на головы иблисов, собран урожай и будто бы он вырос из семян его души. Мычание быков было более приятнее, чем его голос, лица ведьм были красивее его образа.

На самом деле бог вырвал у него благородство и создал его душу из преступлений. Подстергли этого (раба) и, обманув его, уговорили убить младенцев. Глаза Сулайманхана были больны и он лежал, отдыхая на колеях няни. В тот момент этот изверг вошел к нему – ребенок отдыхал на коленях няни – бросился на него и так ударил кинжалом, что тот вошел с одного бока и вышел с другой (стороны). В тот же миг

возникли крик и рыдания, встал переполох, среди людей началась паника, послышались страшные слова. Все люди начали сочувствовать несчастной матери и присоединились к ее трауру и люди начали плакать из сочувствия вместе с встретившей горе матерью.

Неизвестно это произошло ли по указу Темура, но войска этого безудержного деспота проводили такие жестокости и преступления. Хотя эти исполнители дел и не были тем (людьми Темура), однако в дружбе и совместной деятельности ходили по их дороге.

Рассказ: Когда Темура со своим многочисленным войском ушел из Шама, с одним из них находилась одна женщина – пленница. Руки злой судьбы взяли у нее занавесь безвинности, нанесены были удары и отобрали от ее груди новорожденную девочку. Когда войска приблизились к Хамо, девочка взрыдала, подняла шум и от изнеможения пискливо плакала. Среди них был также один багдадский погонщик верблюдов, который был создан безнравственностью и испорченностью, полон мучений и безжалостно, сделан он был из недостатков, грубостью и дуростью, разрушительным пороком был переполнен и дозрел ими. Всевышний бог в его душе не оставил ни капли милосердия и если же его отстранить от плохих дел, то от него люди не услышали бы ни единого доброго слова.

Этот погонщик верблюдов взял девочку у матери. Она подумала, что он взял девочку, чтобы облегчить состояние женщины. Эта женщина находилась на верблюде. Потом погонщик немного отстал от каравана. Через некоторое время он догнал караван, его руки были свободны от младенца и громко смеялся. Когда мать спросила у него о судьбе девочки, погонщик верблюда ответил ей: "Какое мое дело с ней". Мать потеряла память, ослабла и свалилась с верблюда, потом побежала к ней и, вернувшись с девочкой, снова села на верблюда. Погонщик, сказав, что теперь не причинит зла, снова взял девочку у матери. Потом он опять исчез и, повторив свой поступок, вернулся назад. Мать девочки, бросив себя, побежала за девочкой и вернулась очень потрясенной. Ее чадом было согнуто вниз. Потом она села на верблюда и прижала к груди свою девочку. Погонщик верблюда поклялся, что он больше так не поступит и, задумав ужасное дело, в третий раз обманом взял девочку из рук матери. Потом он немного шел, держа девочку на руках, потом отстал от общества (каравана) и бросил девочку в один (глубокий) сай. Когда он вернулся, то его руки были обгажены преступлением. Он раздел девочку и принес ее одежду матери. Когда мать, рыдая и, бросившись с верблюда, хотела побежать к дочке, погонщик верблюда сказал ей: «Не мучай себя, я освободил тебя от ее беспокойства. Иди и влезай на верблюда». Бедная мать, горько рыдая, подняла крик и, хотя

Bu tanishuv parchasidir. Asarning to'liq versiyasi <https://kitobxon.com/uz/asar/3168> saytida.

Бу танишув парчасидир. Асарнинг тўлиқ версияси <https://kitobxon.com/uz/asar/3168> сайтида.

Это был ознакомительный отрывок. Полную версию можно найти на сайте <https://kitobxon.com/ru/asar/3168>